

— Дерьмово, что я не могу даже использовать метафору, не подвергая это анализу! — сорвался Лит. — Вы просто нечто! Вы считаете меня достаточно взрослым для женитьбы, независимости и даже создания собственного потомства. И в то же время я, видимо, слишком глуп, раз до сих пор не выбрал себе партнёра. Я не помню ни одного возражения против брака Рены с Сентоном, хотя он мог просто искать моего богатства. Почему вы все раздуваете из мухи слона? Если мой день рождения доставляет столько хлопот, я могу всё отменить. Проведу утро с вами, а вечер с ней. Все в выигрыше! — высказался Лит, но про себя подумал. — Или, по крайней мере я.

— Лит, дорогой, мы не считаем тебя глупым, — сказала Элина, затыкая всех остальных. — Просто у Сентона был свой семейный бизнес, и даже будь он золотоискателем, мы уверены, сотвори он чего с Реной, ты без промедлений вырвал бы ему сердце, — изрекла Элина, прикусив нижнюю губу.

— Тише-тише, — Рааз утихомирил вспышку Рены, закрыв ей рот рукой. Она не понимала, что возмущает её больше: отсутствие доверия родителей к её выбору или тень смерти, нависшая над её браком.

— Мы просто беспокоимся о тебе. Камила кажется хорошей девушкой, но ты — Великий маг, который может получить дворянский титул одним щелчком пальцев. Если, конечно, ты откажешься от своей мании путешествовать, будто ты перелётная птица.

Элина бесчисленное количество раз пыталась заставить сына заниматься чем-то более безопасным. Каждый раз, когда Джирни сообщала о последних достижениях Лита по звонку, сердце Элины вздрагивало. По своему опыту она уже знала — чем большую награду он получал, тем смертоноснее должна была быть его миссия.

— Я бы никогда не заставила тебя выбирать между твоей девушкой и семьёй, я просто волнуюсь, потому что ты впервые привёл кого-то домой. Для меня это очень важно. Ты всегда отказывался представить её нам, поэтому я не могу не переживать из-за этого.

— Успокойся, мамуль. Камила не из тех, кто встречается только из-за денег. Я встречал много таких. Чёрт возьми, я даже могу сказать, что встречался с такими девушками, но я никогда не попадался на их уловки. Они всегда придумывают какую-нибудь трогательную историю, а потом начинают просить деньги, услуги или магические предметы. С тех пор, как я познакомился с Камиллой, она ни разу не просила меня ни о чем, кроме как быть осторожным при выполнении заданий. Мы рассказывали друг другу о наших семьях, и у неё нет родных, которым бы нужен был целитель. Кстати, она хотела встретиться с вами ещё месяц назад. Это я откладывал встречу, потому что боялся, что ты напугаешь её, — Лит вздохнул.

Элина много слышала о Камиле от Тисты после её возвращения из Отре. Слова Лита заставили её надеяться, что именно Камила сможет наконец-то стать опорой для её мальчика, а может быть, даже подарить ей внука или двух.

— Что значит «напугаю её»? — вздохнула она.

— Мама, Камила — карьеристка, она старше меня, и она не маг. Я был бы очень признателен за отсутствие вопросов о том, сколько она зарабатывает, сколько у неё запланировано детей и тому подобном.

— Не волнуйся, она ни слова не услышит об этом, не так ли? — собравшиеся дружно закивали.
— А что насчёт остального? Есть ли еда, которая ей не нравится? Что-нибудь ещё, что мы должны знать? — спросила Элина.

— Только одно: она так же, как и ты, боится произвести плохое первое впечатление — поэтому сделай ей поблажку, — Лит ответил прежде, чем проработать последние детали.

«Судя по земному календарю и тому, как близко Новый год, я бы сказал, что родился примерно в середине декабря. Странно, что люди на Могаре разделили год на сезоны и недели, но не на месяцы», — размышлял Лит, открывая Варп-ступени одни за другими, пересекая пространство между Дериосом и Люцией менее чем за минуту.

[Эй, Коперник, меньше слов и больше дела. Ты пугаешь свою спутницу таким их количеством], — предупредила его Солус; Камила был знакома с Варп-воротами и считала их чудом магии. Учитывая, что обычно их подпитывал целый город, ей лучше было не думать о том, сколько энергии они требуют. Она изучила географию, поэтому знала, что столицу маркизата и деревню разделяют сотни километров. Видеть, как пейзаж вокруг неё меняется с каждым новыми воротами, которые Лит открывал одним движением руки, было просто впечатляюще.

— Я немного устал, не возражаешь, если мы ненадолго остановимся, чтобы я мог перевести дух? — соврал Лит; они находились посреди небольшой поляны, на вершине холма, который он выбрал не случайно, а дабы не испачкать обувь и штаны грязью или снегом.

— Конечно, — она улыбнулась, успокоенная мыслью, что он всё ещё человек, — тебе не стоит так напрягаться. Мы могли бы нанять тренера.

— И тратить кучу времени и денег на то, что я могу сделать, съев жареного цыплёнка? Ни за что, — он ответил возмущённым тоном, заставив её от души рассмеяться.

— Кстати, раз это твоя семья, твои правила, но не слишком ли непринуждённо мы одеты? — спросила Камила, указывая на свои ноги. Впервые в жизни Лит действительно выбирал чужой наряд. На ней было тёплое длинное пальто поверх шерстяного свитера лососево-розового цвета, чёрные брюки и туфли на плоской подошве. Лит настоял на одежде, которая ей не нравилась, и удобной обуви, тогда как она предпочла бы что-то более изысканное.

— Нет. Ты забываешь, что мой дом находится посреди фермерских угодий. Каблуки застрянут в рыхлой почве, а дети испортят одежду. В одной из твоих повседневных юбок ты будешь выглядеть великолепно минут пять. Потом начнёшь спотыкаться об игрушки, а их

очаровательные маленькие грязные ручки заставят тебя проклинать каждую секунду твоего пребывания здесь, — теперь настала его очередь для насмешек. Если бы не самоочищающиеся свойства доспехов скинукоера, Лит никогда бы не надел ничего, кроме треников, рядом со своим младшим братом или племянницей.

— Как ты думаешь, я им понравлюсь или они попытаются сжечь меня на костре? — Камила сомневалась в себе уже почти неделю. Она была старше всех сестёр Лита, и её пугала мысль о том, что его родители будут хуже, нежели её.

— Ты уже знаешь Тисту, и это плюс. Что касается моей матери, то когда я сказал ей, что ты будешь присутствовать на моём дне рождения там, она перепугалась не меньше тебя. Чёрт возьми, она даже использовала почти те же самые слова, — Лит пожал плечами.

— Ты ведь не сказал ей, что я испугалась, верно? — Камила всё ещё была на нервах. После столкновения с карпентерами ей казалось невероятно глупым так бояться любящей матери. Возможно любящей.

— Конечно нет, — Лит снова солгал.

В это время Солус издавала звуки негодования в своей голове.

«Ненавижу то, с какой лёгкостью он несёт эту чепуху. Но видя, как Элина и Камила расслабились, узнав, насколько сильно нервничает другая сторона, я должна признать, что это не так уж и плохо», — она размышляла, пока Лит открывал последние Варп-врата, которые привели их к дому Верхенов.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1089456>